

Сюй Юнь улыбнулась и выпила еще один бокал вина, Гу Ця помогла бы ему без колебаний, не то чтобы он не видел, что она относилась к нему по-другому, но... Забудь об этом, не волнуйся, завтра еще кое-что нужно сделать.

"Ты тоже отдохни, я подготовлю для тебя комнату после того, как мне позвонит Элайя". Лилит пошутила: "У меня нет привычки закрывать дверь ночью, если ты пойдешь в туалет посреди ночи, не возвращайся в свою комнату и не входи не в ту дверь, если ты это сделаешь, я, возможно, не смогу ее удержать".

Сюй Юнь кивнул с горькой улыбкой: "Спасибо, что приняли меня, если у меня будет возможность поехать в Хуакся в будущем, я обязательно буду развлекать вас на протяжении всего процесса".

"Хм, это довольно хорошо." Закончив свою чашку вина, Лилит приготовилась умыться и отдохнуть. Сюй Юнь не хотел рисковать повторным тестированием, поэтому после того, как Лилит показала свою комнату, он вернулся к медитации и быстро заснул после того, как его тело и разум расслабились.

Поскольку прогулка на лодке была такой длинной, что не было необходимости регулировать разницу во времени, Сюй Юнь проснулся очень рано, а Лилит проснулась еще раньше него. Когда Сюй Юнь вытолкнул дверь, Лилит уже вернулась с двадцатиминутной пробежки. Она умело приготовила завтрак на двоих и пригласила Сюй Юнь присоединиться к ней.

После еды Лилит очень серьезно сказала Сюй Юнь: "Мне нужно идти на работу, надеюсь, ты сможешь себя контролировать и не будешь выходить на улицу. Нападение на офицера полиции здесь - очень серьезное преступление, и если вы хотите выйти на улицу, вы должны получить разрешение Еіа, иначе вам придется нести ответственность за последствия. Я знаю, что у тебя есть работа, но в Варшаве есть старая поговорка, что чем быстрее ты едешь, тем лучше. Ты ведь понимаешь, о чем я?"

Сюй Юнь кивнул, конечно же, он знал о благих намерениях Лилит, и он не подвел бы себя кропотливыми усилиями Гу Ция. После стольких дней ожидания не стоило больше ждать.

После того, как Лилит ушла, Сюй Юнь включил телевизор и посмотрел новости. Утром ему не позвонили из Гу Ция, но он все равно заставил себя терпеливо ждать. Когда Лилит не вернулась домой в полдень, Сюй Юнь не чувствовал себя как дома. Он нашел в холодильнике простую еду из микроволновки и съел ее.

Наконец, в четверть третьего дня Сюй Юнь получила звонок от Гу Ция, которая уже разблокировала полицию с помощью своего отца, и главный суперинтендант департамента полиции Большого Ванкувера приказал снять обвинения и ордер в отношении Сюй Юня. Сюй Юнь теперь может выходить открыто.

"Я знаю, что ты не передумаешь, если уже пообещал моему отцу что-то". Гу Ця, наконец, сказал Сюй Юнь: "Но я должен предупредить вас, чтобы вы были осторожны. Банда А-Сан считается печально известной в Ванкувере, так что если ты не можешь сделать это в одиночку, не заставляй себя. Мой отец не будет винить тебя в этом, в конце концов, даже Великий Круг никогда не был абсолютно уверен в том, что вернется в авторемонтную мастерскую".

Сюй Юнь кивнул, приняв благонамеренное напоминание Гу Ця: "Не волнуйся, я буду осторожен".

"Береги себя". После того, как Гу Ция повесила трубку, она начала жалеть о своей доверии к Сюй Юнь. Причина, по которой она позволила Сюй Юнь согласиться на "неразумную" просьбу своего отца, во многом заключалась в ее доверии к Сюй Юнь, она чувствовала, что Сюй Юнь обладает способностью.

Но когда Сюй Юнь действительно хотела это сделать, ей приходилось немного волноваться, в конце концов, когда члены спецотряда выполняли свои задания, они обычно выходили небольшими группами, и если бы они были одни, то их сила была бы значительно уменьшена. Если Сюй Юнь смог привлечь для этого свой Специальный отряд "Драконья ярость", то Гу Ция был абсолютно уверен в себе на сто два процента.

Но теперь, когда была только Сюй Юнь, как она не могла быть в растерянности?

Сюй Юнь был человеком, который делал то, что говорил, что сделает, и поэтому Гу Ция была поражена им, она очень хорошо знала, что даже если бы она хотела, чтобы Сюй Юнь сдался сейчас, Сюй Юнь никогда не стал бы тем парнем, который вернется к его слову.

Увы, сердце Гу Ця было полно противоречий, но она не просто сидела и ждала смерти, она никогда не оставила бы Сюй Юнь одну в таком опасном деле. Решив, Гу Ция немедленно связалась с капитаном-наемником, Полом? Оуэн и попросил его завербовать братьев для собрания.

Обычно группа наемников Пола отдыхала от пяти до шести дней каждый раз, когда они плавали с Гу Ция.

Узнав об этом, он предложил сделать это без поручения и собрал бы всех братьев, готовых помочь. И более тридцати братьев под его началом, ни один из них не отложил своих оправданий, и все они собрались вовремя.

.....

Сюй Юнь вчера изучил карту Ванкувера в машине Гу Ция, чтобы получить примерное представление о ситуации, и все же был немного удивлен, когда приехал на тринадцатый блок, так как индейцы действительно были здесь повсюду. Похоже, что Ахсаны, которые использовали авторемонтную мастерскую в качестве штаб-квартиры банды Ахсанов, до сих пор любят тут ошиваться.

Также было настоящим зрелищем для китайца появиться в районе, полном Ас-Сан, в конце концов, было общеизвестно, что у Великого Круга были деликатные отношения с бандой Ас-Сан.

Когда Сюй Юнь нашел авторемонтную мастерскую, он явно почувствовал враждебный и настороженный взгляд вокруг себя. Прежде чем Сюй Юнь достиг ворот авторемонтной мастерской, он был остановлен кем-то, и я должен сказать, что Ах Сан перед ним было неплохо на английском языке, с лондонским акцентом: "Ты Голиаф?"

"Конечно, нет". Сюй Юнь отказывается, Корё мужчины слабаки маленькие белые мужчины, нечего делать красоте и пластическую хирургию, может ли он быть таким мужественным!

"Тогда ты ЭГЛ!" А Сан потопил его лицо и продолжил.

Сюй Юнь посмотрел: "Это ты восточный китаец, вся твоя семья - восточный китаец".

Это, несомненно, обнажило личность Сюй Юня как китайца, несколько Ау Сан быстро окружили Сюй Юня, не дав Сюй Юню возможности напасть, лондонский акцент Ау Сан, который возглавлял группу, вытащил пистолет в кармане и указал на живот Сюй Юня с близкого расстояния: "Ты из Большого Круга, тогда ты должен знать соглашение между нами, никто из Большого Круга не может прийти сюда, если ты сделаешь что-нибудь еще". я буду стрелять немедленно."

Сюй Юнь слегка улыбнулся: "Не все люди Хуаксия из Большого Круга, верно, я не из Большого Круга. Я хотел бы встретиться с вашим лидером".

Услышав слова Сюй Юня о том, что он не был членом Большого Круга, индеец Ах Сан показался немного удивленным, коллективное чувство чести Большого Круга было очень сильным, и если бы он был членом Большого Круга, то никогда бы не отрицал и не отрекся от него.

"С тобой, хочешь увидеть нашу голову? Слишком наивно". Акцентированный на Лондоне Сан продолжал в чистом лондонском акценте: "Даже если ты не из Большого Круга, ты все равно варшавянин". Наш шеф не интересуется китайцами, парень, так что убирайся отсюда, если не хочешь попасть в неприятности. Не подходите на полшага ближе к гаражу!"

"Я пришел, но у меня есть большой бизнес, чтобы обсудить, если бы ваш лидер знал, что вы прогнали меня, я бы потерял так много прибыли, он был бы очень зол". Сюй Юнь сказал: "Разве ты не беспокоишься о том, что он подрочит тебе, как молодому лидеру?"

Лондонский акцент Сэм засиял: "Я пристрелю тебя, если ты не уйдешь!" В это время один из ах-сан позади него прошептал что-то ему, прежде чем он успокоился, все еще держа пистолет и бдительно сказал Сюй Юнь: "Тогда скажи мне, какие дела ты хочешь обсудить с нашим лидером".

Сюй Юнь загадочно покачал головой: "Ваше звание еще не имеет права знать об этом. Думаете, у вас есть оружие и люди, а я пойду один? Ты можешь осмелиться сделать что-нибудь необычное? Ты так не думаешь?"

Когда лондонский акцент А Сан подумал об этом, он оставил голову и сказал Сюй Юнь: "Пойдем со мной". Конечно, в этом путешествии его дуло никогда не покидало Сюй Юнь.